

Текст · 12 ноября 2022, 10:40

Мария Цимлянская,

«Поп меня выслушал — и прямоком в ФСБ». Как в сибирском поселке священник на прихожанина донос написал (и что из этого вышло)

В начале октября полицейские выломали дверь по месту прописки 55-летнего экс-депутата от КПРФ и бывшего предпринимателя Сергея Угляницы в Усолье-Сибирском. Узнав, что мужчина там не проживает, объяснять причину попытки обыска сотрудники МВД отказались. Они продолжили искать экс-депутата, обзванивая его друзей и знакомых, и лишь спустя несколько дней ему самому позвонили из прокуратуры и вызвали «на составление протокола», говорит Угляница. «Я, конечно, явился. 12 октября составили административный протокол, даже два за раз», — вспоминает Сергей.

Углянице вменили возбуждение ненависти^[1] к военным, полицейским и представителям власти в «Одноклассниках» и «к широкому кругу лиц и представителям власти, точнее к президенту РФ Владимиру Путину» в инстаграме. Посты и комментарии были опубликованы с 5 по 30 марта.

«Это очень смешно: "к широкому кругу лиц" вменили за коммент о том, что сограждане обмануты госпропагандой, — объясняет бывший депутат от КПРФ. — А именно за то, что в комментариях в диалоге с некой Ольгой я назвал их "ватноголовыми

согражданами". Хотя какое же это возбуждение ненависти? Это жалость».

Всего в протоколах, составленных по материалам проверки управления ФСБ, были приведены ссылки на семь мартовских публикаций пользователя^[2]. В одной из них отсылка к Женевской конвенции сопровождалась комментарием: «Хотелось бы напомнить некоторым категориям граждан России о военных преступлениях». В другой говорилось, что «политические мошенники из Питера» захватили власть в стране, а «российские бараны продолжают водить фашистские хороводы, поддерживая кремлевского фюрера». Два других поста были посвящены обстрелам Харькова.

Еще в одной публикации^[3] — картинка с надписью: «Владимир Владимирович, очень ждем вашу прямую линию!». В заключении специалиста ФСБ по Иркутской области, проводившего экспертизу^[4], говорится, что «Владимир Владимирович» — это обращение к президенту России Путину, а выражение «ждем прямую линию» означает ожидание скорой смерти президента, поскольку над фразой «есть изображение медицинского монитора, где отображен один из показателей жизнедеятельности организма — сердечный ритм».

«Говорил о желании увидеть контрнаступление украинских войск». Донос священника

Помимо перечня цитат из публикаций в аккаунтах под именем «Сергей Угляница» в материалах административного дела приводилась расшифровка опроса Сергея Кандыбина, настоятеля храма

Казанской иконы Божией Матери из поселка Тельма, расположенного в десяти километрах от Усолья-Сибирского.

Из протокола опроса^[5] следует, что в начале апреля Угляница пришел в храм, подошел к настоятелю и начал обсуждать с ним его проповедь в поддержку «спецоперации».

«11 апреля 2022 года в первой половине дня церковь по адресу улица Зуева, 1 посетил ранее неизвестный мне мужчина, который, по словам регистратора церковной лавки, на протяжении недели искал со мной встречи», — рассказал следователям ФСБ отец Сергей.

По словам священника, мужчина сам подошел к нему. Разговор состоялся внутри храма возле алтаря и касался проповеди, с которой Кандыбин выступил вскоре после начала войны в Украине. В ней священник обвинил в происходящем власти США.

«Надо нам собраться и откликнуться на призыв патриарха Московского Кирилла, постараться облегчить страдания беженцев из Украины, — обращался тогда настоятель к прихожанам. — Тех, кто в этой скорбной ситуации оказался, потому что, как мы знаем, приходят некоторые из-за океана и начинают совершать злодеяния, как мы знаем. Они их творили во Вьетнаме, в Югославии, Ираке, Сирии — везде. И это все целенаправленная, последовательная политика идет к тому, чтобы эта гуманитарная катастрофа все более и более усугублялась. Все идет оттуда».

В беседе с сотрудником ФСБ Кандыбин указал, что Углянице проповедь не понравилась: «Он [сказал, что] как общественный деятель в Усолье-Сибирском, блогер не согласен с позицией, которую заняла церковь в поселке Тельма». По его словам, экс-депутат поделился с ним мнением, что «война носит захватнический характер», а виновато в ней российское руководство и вооруженные силы.

Кандыбин утверждает, что возразил «блогеру» и попытался воззвать к его патриотическим чувствам, но тот якобы сказал ему следующее: «Как по мне, пусть лучше эта война закончится победой Украины. Жду дня, когда по телевизору покажут шествие украинской армии по Красной площади».

«Мои попытки успокоить его и привести к диалогу не увенчались успехом, были восприняты в штыки, — пожаловался настоятель. — В дальнейшем он продолжил говорить о своем желании увидеть скорейшее контрнаступление украинских войск на территории России до победного конца, до захвата Москвы. Наш с ним разговор зашел в тупик, и мужчина сказал мне следующее: "Я поставлю свечи за победу Украины и удалюсь из вашего храма"».

Священник отметил, что до этого не был знаком с мужчиной и опознал его по фотографиям, опубликованным на странице Угляницы в «Одноклассниках». Чтобы показать ему снимки, следует из протокола, сотрудники ФСБ специально приехали в тельминский храм 31 мая 2022 года.

«А если он с Украины приехал? Может, вообще диверсант?». Разговор в храме — версия экс-депутата

Угляница говорит, что воспринимал разговор с отцом Сергием как исповедь, а священник мало того что донес на него, так еще и наврал: экс-депутат уверяет, что никогда не называл себя блогером и не говорил настоятелю, за что поставил свечку.

«Я не говорил ему, что я ставлю свечку за ВСУ, а спросил: "А что вы, святые отцы, будете делать, если ВСУ проведут парад на Красной площади, займут Москву, Кремль? Что дальше будет с вами, если вы открыто поддерживаєте насилие? Вы не понимаете, на что вас толкают? Вас не будет в Русской православной церкви в итоге", — объясняет Угляница. — И свечку я за это не ставил. Ставил за упокой души всех погибших на этой войне».

По словам экс-депутата, он посещал этот приход с 2012 года и десять лет был прихожанином тельминского храма: «Поэтому поп, когда говорит, что знать не знал меня, мягко говоря, лукавит: за десять-то лет всяко знал. Я не общался с ним ранее на такие душещипательные темы, но всегда вносил свою лепту в поддержание православия в России словами и делом».

Предприниматель говорит, что священник во время беседы в основном внимательно слушал и кивал головой. «Единственное, что он прокомментировал — привел пример из истории, рассказал о том, что царь Иван Грозный "усмирил" Новгород Великий, — вспоминает Угляница. — 1569–1570 годы, когда цветущий город просто уничтожили по ложному доносу сумасшедшего старика. Город, который приносил треть в бюджет тогдашнего Московского

княжества. Я ему сказал, что я историк, я это знаю. Напомнил, что это для Московского княжества ничем хорошим не закончилось, все войны со своими — "усмирение Новгорода", война Ливонская — поставили тогдашнее Московское княжество на край гибели».

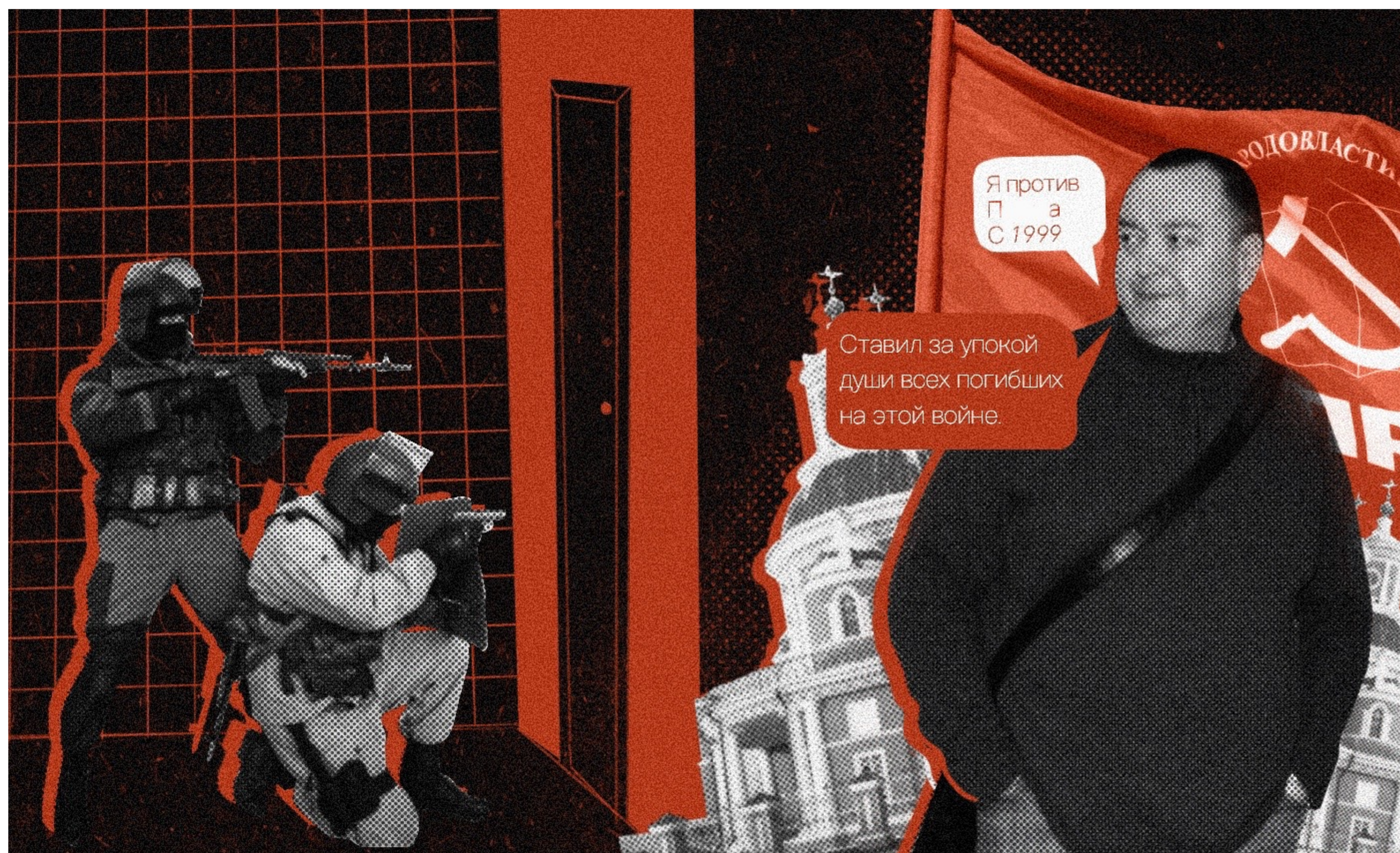

Иллюстрация: Мария Гранаткина / Медиазона

Угляница также отмечает, что в опросе все выглядит так, будто он преследовал священника несколько дней, а это не так: в один из дней он привез в церковь вещи, которые остались после смерти свояченицы, а на следующий день довез остаток. «[Тогда] мне попался отец Сергей. А я с ним давно хотел обсудить его проповедь, которую он зачитал прихожанам после начала агрессии российских войск в Украине по приказу Путина», — объясняет Сергей.

Предприниматель признается, что «обалдел», увидев проповедь настоятеля: «Все, что он говорил — это 354-я статья Уголовного кодекса, призывы к развязыванию агрессивной войны. Так бы это

расценил нормальный прокурор и упек бы этого попа, куда Макар телят не гонял».

Застав настоятеля в храме, говорит предприниматель, он просто хотел спросить его, почему священник призывает к агрессии против братского украинского народа. «Там ведь такие же православные люди. Мало того, мой друг, одноклассник, друг детства, служит в Русской православной церкви Московского патриархата под городом Киев. Его никто не преследует, он спокойно живет, проводит службы. Какой фашизм, если в Киеве проводит службу священник Русской православной церкви? Поп меня выслушал — и прямиком в ФСБ! К тому же я ему не представлялся ни блогером, ни кем-то еще. Я просто прихожанин, а он наврал, что я блогер. Священник еще и врет», — негодует Угляница.

Житель поселка Александр Власевский признается, что раньше прихожане тельминского храма были об отце Сергии хорошего мнения, «несмотря на некоторые моменты», но сейчас откровенно разговаривать с ним опасаются.

«Ранее об отце Сергии шла хорошая молва. Говорили, что он хоть и барыга, занимается продажей джинсовой одежды, которую шьют подпольно и продают в его магазинах, но, типа, человек хороший, — отмечает Власевский. — Да, это правда, можно найти информацию, что он является индивидуальным предпринимателем в сфере розничной торговли. Ну, не по канону, но вроде неплохой человек. А оказалось вот как! Сейчас к нему

лишний раз местные поздороваться не заходят. Мы с семьей в другую церковь стали ездить».

Сергей Кандыбин родился в 1965 году, окончил Московскую духовную семинарию, настоятелем храма в Тельме служит с 2004 года. В разговоре с «Медиазоной» клирик подтвердил, что обратился с заявлением на экс-депутата в ФСБ. Свое решение он объясняет «страхом за безопасность страны».

«Я ж вообще не знаю, кто он такой, этот Угляница. Пришел, разнюхивал что-то, выпрашивал, речи нехорошие вел. А если он с Украины приехал? Может, вообще диверсант? Вообще, если он такое себе позволяет вслух говорить, значит, надо с ним разобраться! — рассказал Кандыбин. — И что такого в том, что написал? Я благое дело сделал. Это не исповедь в чистом виде была».

«Им надо добить несогласных, чтобы показать себя». Решение суда

С 2012 по 2017 год Угляница был депутатом Усольской городской думы по списку КПРФ, но «в процессе работы осознал, что КПРФ — абсолютно кремлевская партия», которая только «изображает из себя оппозицию».

По словам бывшего предпринимателя, выйти из партии он собирался еще в 2014 году, после аннексии Крыма, но тогда коллеги его отговорили. Угляница решил повременить, но до 2017 года, пока не написал заявление о выходе из партии, критиковать Геннадия Зюганова за поддержку действий российского правительства не прекращал, говорит он. «Некоторые [коллеги по партии] шипели: "Надо его досрочно

изгнать. Ты не прав, не понимаешь ситуации", — вспоминает Сергей. — Я, в отличие от вас, все понимаю, по образованию политолог».

После ухода с депутатской должности он несколько лет работал в лесопромышленной отрасли, но теперь живет за счет жены, поскольку с прежних работ его уволили «по политическим мотивам»: «Мне же в открытую сказали: "За то, что ты говоришь, нас всех кончат. Не согласны мы с тобой, одобряем деятельность Путина, а твою — нет". У меня был бизнес, пришлось официально отказаться от своей доли. Когда 24 февраля случилось, я дистанцировался от большинства проектов сам — все, что мог, переписал».

По мнению бывшего депутата, войну в Украине поддерживают такие же «полудурки», как те, что занимают должности в российском правительстве. Те же, кто не поддерживает происходящее, «просто в тихом ужасе сидят-молчат».

«Люди, кто в "Роснефти" работают, мне тет-а-тет рассказывают о своей позиции, что против, конечно, — говорит он. — Сумасшедших видно лучше, они громко орут, а здоровых людей зашугали, они боятся всего, всерьез ждут, что ВСУ возьмут Кремль. А я всегда говорю: "Я против Путина с 1999 года". Но что я мог сделать? Финансирования нет, путинисты все обрезали, бизнесом не дают заниматься всем, кто против Путина».

Первое заседание по рассмотрению протоколов, составленных на Угляницу, прошло в конце октября. По словам защитницы Светланы Мироновой,

такого «сырого дела» она прежде не видела: в материалах полностью отсутствовал повод для начала доследственной проверки — в деле не было ни одного сообщения, заявления и какого-либо обращения по поводу публикаций ее подзащитного в соцсетях.

Правозащитник Павел Глущенко отмечал также, что сотрудники ФСБ не имели разрешения суда на проведение оперативно-розыскных мероприятий. «Непонятно, какую роль тут играл священник, — отмечал он в разговоре с изданием "Люди Байкала". — Он не был заявителем, его просто опросил сотрудник ФСБ о якобы состоявшемся в храме разговоре с Угляницей».

Адвокат Миронова отмечает, что материалы дела были собраны так халатно, что судье на заседании 21 октября пришлось после первого же ходатайства сделать перерыв на несколько недель, а дело «разваливалось на глазах».

2 ноября судья Усольского городского суда переквалифицировала дело против Угляницы на статью о публичной «дискредитации»^[6] армии.

«По этой статье привлечь к ответственности можно строго в течение трех месяцев после возбуждения административного дела. Поэтому после переквалификации судья была вынуждена прекратить дело за истечением срока давности, — объясняет адвокат Миронова. — Не думаю, что она хотела "спасти" моего подзащитного, просто с учетом нарушений и недоработок дела обвинительный

приговор в принципе было сложно склепать по 20.3.1. Нас такое решение не устраивает. Мы подадим апелляцию на приговор, чтобы дело было прекращено по реабилитирующим обстоятельствам».

Сам Угляница считает, что властям «нужна показательная порка»: «В Усолье, по-моему, я один из так называемых местных активистов выступил против агрессии в Украине безапелляционно, жестко. Поэтому им, конечно, надо добить несогласных, чтобы показать себя».

По мнению бывшего депутата, прекращение дела позволит ФСБ собрать новый материал для обвинения: «Не думаю, что они на этом остановятся. Дотащат все-таки до суда. Авось на этот раз у них получится».

Редактор: Мария Климова

1. 20.3.1 КоАП.
2. В суде бывший депутат не подтвердил авторство постов.
3. Позже она была удалена.
4. Есть в распоряжении редакции.
5. Есть в распоряжении редакции.
6. 20.3.3 КоАП.